

Она не пошла к себе домой, а сразу направилась к двери Юй Цинтан.

В коридоре раздался звук бегущих шагов, и Юй Цинтан, разбуженная этим шумом, только подняла голову, как услышала настойчивый звонок в дверь.

Дзинь-дзинь-дзинь...

Юй Цинтан опустила ноги с дивана, встала и открыла дверь.

Чэн Чжаньси стояла на пороге, привычным движением обняла её и вывела из прихожей, обеими руками взяла её опущенные руки и, даже не проявляя ни капли упрека, мягко спросила:

— Почему ты не написала мне?

Юй Цинтан приоткрыла рот и сказала:

— Забыла.

Она спросила:

— Который сейчас час?

— Семь сорок один.

— Уже так поздно.

— Что ты делала? — Чэн Чжаньси заглянула внутрь, там было темно, и спросила. — Почему не включила свет?

Юй Цинтан немного помолчала, затем сказала:

— Тоже забыла.

— ...

Чэн Чжаньси начала подозревать, что Юй Цинтан однажды может забыть и саму себя. Юй Цинтан хотела вернуться, чтобы включить свет, но Чэн Чжаньси подхватила её на руки, ногой закрыла дверь квартиры 2101 и направилась прямо к противоположной двери.

Юй Цинтан обняла её за шею, положила голову на плечо и закрыла глаза.

— Ключ у меня в кармане.

Юй Цинтан открыла глаза, одной рукой нащупала в кармане холодный ключ, достала его и открыла дверь.

В гостиной загорелся яркий свет, заставив Юй Цинтан прищуриться, и она уткнулась лицом в шею Чэн Чжаньси. Чэн Чжаньси, босиком, внесла её внутрь, посадила на диван, пошла в прихожую, чтобы приглушить свет, надела домашние тапочки и спросила:

— Ты ужинала?

Юй Цинтан покачала головой.

— Забыла? — Чэн Чжаньси улыбнулась.

Юй Цинтан кивнула.

— Я приготовлю тебе что-нибудь, — Чэн Чжаньси направилась к кухне.

Она не стала спрашивать Юй Цинтан, что та хочет, зная, что ответ будет «всё равно». Она решила приготовить лапшу с говядиной.

Сзади раздалась шага, и Чэн Чжаньси почувствовала, как кто-то дернул её за рукав. Она обернулась и увидела Юй Цинтан, стоящую позади неё и держащую её за руку.

— Что случилось? — Чэн Чжаньси мягко спросила.

Юй Цинтан слегка приоткрыла губы, долго молчала, затем сказала:

— Я хочу сама приготовить.

Чэн Чжаньси посмотрела на неё, пытаясь понять, что она имеет в виду, затем улыбнулась:

— Хорошо, я научу тебя.

Чэн Чжаньси достала из холодильника продукты, а Юй Цинтан, сославшись на то, что сегодня её день рождения, отказалась от помощи. Она сама шаг за шагом обработала ингредиенты, вскипятила воду, сварила лапшу, опустила в холодную воду и, под руководством Чэн Чжаньси, приготовила две порции лапши. Чэн Чжаньси уже поужинала, но соврала, что ещё не ела, и они сели за стол, разделённые клубящимся паром.

После ужина они вместе посмотрели фильм с участием Мэгри Чён «Румяна». Юй Цинтан смотрела очень внимательно, особенно сцены с Мэгри Чён, не пропуская ни одного кадра.

Чэн Чжаньси, немного ревнуя, рассказала ей об актёре Чжан Гожуне, снявшемся в фильме. Юй Цинтан тихо сказала:

— Я слышала его имя.

Но глаза её по-прежнему были прикованы к экрану.

Чэн Чжаньси тихо «хмыкнула» и больше не мешала ей смотреть фильм.

Чэнь Шиэршао купил помаду на уличном лотке и надел её на Мэгри Чён, играющую роль Ру Хуа, крепко, сильно обнял её, словно пытаясь вобрать её в себя.

Рука Чэн Чжаньси, лежащая рядом, почувствовала прикосновение холодной мягкости, когда Юй Цинтан накрыла её ладонью, разделила пальцы и крепко сцепила их.

Они договорились умереть вместе, но отравилась только Ру Хуа, а Чэнь Шиэршао выжил.

Когда фильм закончился, на экране остался только постаревший Чэнь Шиэршао, худой и одинокий, стоящий на месте, пока изображение не исчезло, и музыка не смолкла.

Глаза Юй Цинтан наполнились лёгкой дымкой.

Она незаметно глубоко вздохнула, опустила глаза, разжала потные пальцы и сказала:

— Очень красиво.

Не дожидаясь ответа Чэн Чжаньси, Юй Цинтан включила экран телефона и сказала:

— Мне нужно вернуться, взять кое-что.

Чэн Чжаньси сказала:

— Я подожду тебя здесь.

Она знала, что Юй Цинтан пошла за своим подарком на день рождения.

Через пять минут Юй Цинтан вернулась, но не вошла, а остановилась у двери квартиры 2102, одной рукой держа торт, а другой зажигая свечи на нём. Звук зажигалки «щелк» раздался одновременно с тем, как свет в квартире погас.

Чэн Чжаньси сама создала атмосферу.

Юй Цинтан, держа торт в обеих руках, вошла в квартиру. Свет свечей придал её бледному лицу лёгкий румянец, делая её нежной и чистой.

В её кармане играла мелодия «С днём рождения», и она, сдержанная, шаг за шагом приближалась к Чэн Чжаньси, стоящей в прихожей.

Чэн Чжаньси улыбалась, встречая её.

Юй Цинтан мысленно закончила последнюю строчку песни «С днём рождения» и, подойдя к Чэн Чжаньси, подняла лицо, сдерживая бурю эмоций в глазах, и через несколько секунд тихо и нежно сказала:

— С днём рождения, Сиси.

— И тебе счастья, — Чэн Чжаньси мягко ответила.

Торт поставили на стол, и Юй Цинтан достала из кармана маленькую корону принцессы, протянув её Чэн Чжаньси.

Чэн Чжаньси попросила надеть её на себя, села напротив, смотрела на горящие свечи, сложила руки перед собой и, закрывая глаза, спросила Юй Цинтан:

— У тебя есть желание? Я загадаю его за тебя.

Юй Цинтан покачала головой:

— У меня нет желаний.

Чэн Чжаньси стало грустно, и она сказала:

— У меня есть.

Она посмотрела в глаза Юй Цинтан и серьёзно загадала первое желание:

— Я хочу, чтобы Юй Цинтан никогда не покидала меня.

— Я хочу, чтобы Юй Цинтан никогда не покидала меня.

Юй Цинтан замерла, и в её глазах мгновенно появилась слеза.

Прежде чем слеза упала, рука Чэн Чжаньси протянулась, и большой палец поймал эту каплю.

Чэн Чжаньси загадала второе желание:

— Я хочу, чтобы Юй Цинтан была счастлива каждый день.

Юй Цинтан улыбнулась сквозь слёзы.

— Третье желание... — Чэн Чжаньси посмотрела на неё, улыбнулась, сложила руки перед собой и закрыла глаза.

Она искренне загадала третье желание, открыла глаза и задула свечи.

В тусклом свете луны, проникающем в комнату, Юй Цинтан снова сказала:

— С днём рождения, Чэн Чжаньси.

— И тебе, — Чэн Чжаньси сняла корону с головы и надела её на Юй Цинтан.

Свет в столовой загорелся, и Юй Цинтан вынула свечи, положив их в сторону.

Чэн Чжаньси посмотрела на черничный чизкейк перед собой, у неё разыгрался аппетит, и она сказала:

— Я пойду на кухню за ножом.

— Подожди, — Юй Цинтан остановила её.

Чэн Чжаньси обернулась и увидела, что в руках Юй Цинтан всё ещё была маленькая коробочка, перевязанная лентой.

— Подарок на день рождения, — Юй Цинтан слегка сжала губы, выглядя немного нервной.

Ещё один подарок?

Чэн Чжаньси с удивлением и радостью взяла коробочку, открыла её при ней и, увидев то, что лежало внутри, удивлённо подняла брови.

Такого подарка она точно не ожидала.

Юй Цинтан подарила ей серебряный свисток, стильно оформленный, который можно было использовать как кулон, а с более длинной цепочкой он мог стать частью наряда. Но главное — он мог выполнять свою основную функцию, и только учитель физкультуры, как Чэн Чжаньси, могла быстро понять, что свисток нужен для подачи сигналов ученикам на уроках.

Три в одном.

Чэн Чжаньси попробовала подуть в него, звук был чистым и приятным.

Чэн Чжаньси подняла голову, не скрывая своей радости, и сказала:

— Мне очень нравится, это самый особенный подарок, который я когда-либо получала.

Для Юй Цинтан это был подарок, сделанный с душой.

Юй Цинтан, увидев, что ей нравится, расслабилась и слегка улыбнулась.

Чэн Чжаньси подошла к ней со свистком и сказала:

— Поможешь мне надеть его?

— Хорошо, — Юй Цинтан взяла серебряный свисток.

Чэн Чжаньси уже носила цепочку, и Юй Цинтан кончиками пальцев коснулась её шеи, сняла цепочку с кулоном в виде капли сапфира, положила её на стол и надела свисток, который сама выбрала.

Она встала перед Чэн Чжаньси, поправила свисток, чтобы он висел ровно по центру ключиц.

Чэн Чжаньси с сияющими глазами спросила:

— Красиво?

Юй Цинтан посмотрела на сапфировую цепочку на столе, мысленно сравнила и немного расстроилась:

— Не так красиво, как раньше.

Чэн Чжаньси взяла свисток:

— Мне всё равно! Это самое красивое! Теперь я буду носить его каждый день, даже спать с ним!

Юй Цинтан тихо засмеялась.

Чэн Чжаньси протянула к ней руки, и они естественно обнялись.

<http://bllate.org/book/16859/1553667>